

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1008
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1008

СОДЕРЖАНИЕ

- 1733-1736 О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года. А. Ю. СÓКОЛОВ, О. Г. КИСЕЛЁВ, Н. П. АШУРОВ
- 1737-1743 Питание кряквы *Anas platyrhynchos* желудями в Санкт-Петербурге. А. В. БАРДИН
- 1743-1745 О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край. С. В. ЕЛСУКОВ, М. П. МИКУЕЛЛЬ, С. В. СУТЫРИНА
- 1745-1746 Наблюдение болотной камышевки *Acrocephalus palustris* на острове Средний в устье реки Кереть (Кандалакшский залив Белого моря). Т. П. ДЬЯКОНОВА
- 1746-1748 Сплюшка *Otus scops* в заповеднике «Аскания-Нова». М. А. ЛИСТОПАДСКИЙ
- 1748 Большой козодой *Caprimulgus indicus* на Среднем Сихотэ-Алине. В. Г. ВИНОГРАДОВ
- 1749-1755 Современное распространение и численность большого веретенника *Limosa limosa* в Московской области. В. А. ЗУБАКИН
- 1755-1757 Бородатая неясыть *Strix nebulosa* в Нижегородской области. С. В. БАККА, А. И. БАККА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1008

CONTENTS

- 1733-1736 On the wintering of some migratory birds in the Voronezh Oblast in winter 2013/14. A. Yu. SOKOLOV, O. G. KISELEV, N. P. ASHUROV
- 1737-1743 The mallard *Anas platyrhynchos* eating of acorns in St. Petersburg. A. V. BARDIN
- 1743-1745 New records of the red-billed starling *Sturnus sericeus* in Primorye. S. V. ELSUKOV, M. P. MIKUELL, S. V. SUTYRINA
- 1745-1746 Observation of the marsh warbler *Acrocephalus palustris* on the island Sredny in the Keret river mouth (Kandalaksha Bay of the White Sea). T. P. DIAKONOVA
- 1746-1748 The Eurasian scops owl *Otus scops* in the reserve «Askania Nova». M. A. LISTOPADSKY
- 1748 The jungle nightjar *Caprimulgus indicus* in the Middle Sikhote-Alin. V. G. VINOGRADOV
- 1749-1755 Current distribution and numbers of the black-tailed godwit *Limosa limosa* in the Moscow Oblast. V. A. ZUBAKIN
- 1755-1757 The great gray owl *Strix nebulosa* in Nizhny Novgorod Oblast. S. V. BAKKA, A. I. BAKKA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года

А.Ю.Сóколов, О.Г.Киселёв, Н.П.Ашуров

Александр Юрьевич Сóколов. Заповедник «Белогорье». Переулоч Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru
Олег Георгиевич Киселёв. Союз охраны птиц России, Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: feno49@mail.ru

Николай Павлович Ашуров. Союз охраны птиц России, Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: anp54@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2014

Для некоторых видов типично перелётных птиц в условиях Воронежской области известны нередкие случаи зимовки, наблюдаемые в основном в зимы с относительно мягкими погодными условиями. Такие факты неоднократно упоминались как в обзорных региональных работах (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996; Венгеров, Лихацкий 2008; и др.), так и в тематических публикациях (Соколов 2007; Соколов, Химин 2012). Заметно чаще и в большем количестве зимующие особи ряда перелётных птиц стали встречаться в последние зимы – как правило, со сравнительно поздним установлением снежного покрова (третья декада декабря – первая декада января), фактически положительными среднемесячными температурами декабря и частыми продолжительными оттепелями в январе-феврале. Особенно массовыми были зимовки некоторых птиц зимой 2013/14 года, причём зарегистрированы случаи зимовки видов, ранее в условиях Воронежской области в зимнее время не отмечавшихся.

Следует отметить, что на территории Воронежской области с 20 января по 3 февраля 2014 держались устойчивые морозы с максимальной среднесуточной температурой минус 12.3°C и минимальной – минус 27.3°, что явилось причиной гибели отдельных особей в известных случаях. Тем не менее, многие зимовавшие птицы благополучно пережили эти холода.

Клинтух *Columba oenas*. На северо-западной окраине города Боброва 3 февраля 2014 встречена стая клинтухов численностью в 8 особей. Птицы сидели на проводах ЛЭП средней мощности (т.е. относительно низко) рядом с автотрассой, абсолютно не реагируя на проезжающий автотранспорт (что не характерно для поведения этого голубя в гнездовой и послегнездовой период, когда он ведёт себя значительно осторожнее). Однако клинтухи не позволили сфотографировать себя из остановившегося автомобиля, перелетев в сторону одной из ближайших полевых защитных лесополос. В непосредственной близости от места

наблюдения располагается другая, высоковольтная ЛЭП, в полых бетонных опорах которой не первый год гнездятся клинтухи. Но в данном случае установить, были ли это местные птицы или нет, не представлялось возможным. Близость от места встречи городского полигона ТБО, куда вывозятся также и отходы продукции местных зернообрабатывающих предприятий, позволяет сделать предположение о том, что кормились голуби именно там. Это первый достоверно зарегистрированный случай зимовки клинтуха в Воронежской области.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. 15 января 2014 в черте города Воронежа, на полынье, образовавшейся в месте сброса очищенных коммунальных сточных вод с Левобережных очистных сооружений в Воронежское водохранилище, встречена белая трясогузка. Птица часто перелетала в поисках корма и внешне выглядела вполне здоровой (рис. 1). Это первая достоверная регистрация белой трясогузки в Воронежской области в зимнее время.

Рис. 1. Зимующая белая трясогузка *Motacilla alba*.
Воронеж, 15 января 2014. Фото О.Г.Киселёва.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. В последние десятилетия в Воронежской области неоднократно отмечались зимовки скворцов (Соколов 2007; Соколов, Химин 2012; и др.). Как правило, в центральных и южных районах области оставались зимовать одиночные особи или небольшие (до 3-5 шт.) группы. Зимой 2013/14 года зимовка этих

птиц впервые носила массовый характер. Помимо того, что, например, на севере (Воронеж) и в центре (Бобров) области в течение зимних месяцев регистрировались встречи одиночных особей и небольших групп (рис. 2), на юге области (Павловский район) число зимующих скворцов доходило до 100 особей. В данном случае нужно отметить, что помимо неубранных остатков урожая винограда и прочих доступных растительно-ягодных кормов, скворцы употребляли в пищу и другой корм, в том числе сырое свиное сало, вывешенное для синиц (А.Химин, устн. сообщ.). Интересным фактом, на наш взгляд, является и то, что в некоторых случаях наблюдались поющие самцы (в частности 20 декабря 2013 в городе Боброве).

Рис. 2. Зимующий скворец *Sturnus vulgaris*. Посёлок Подгорное в черте Воронежа. 11 февраля 2014. Фото Н.П. Ашурова.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Единичные случаи (или попытки) зимовки горихвостки-чернушки на территории Воронежской области отмечались и ранее. В частности, в Боброве встречи самцов происходили во второй половине ноября 2006 года и в конце декабря 2007. В течение января 2014 года зимующие чернушки несколько раз регистрировались на территории одного из садоводческих товариществ в окрестностях Воронежа (Ф.Короленко, устн. сообщ.) и на территории города Павловска (А.Химин, устн. сообщ.).

Зарянка *Erithacus rubecula*. В условиях Воронежской области зарянка в качестве зимующего вида единично и не ежегодно регистри-

руется с середины XX века (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Венгеров, Лихацкий 2008; Соколов 2007; и др.). Несколько случаев зимовки зарегистрировано в 2014 году. Так, одиночные зарянки встречены в январе-феврале в окрестностях Воронежа (Ф.Короленко, С.Кузьмин, устн. сообщ.) и 19 января в окрестностях посёлка Тимирязево Новоусманского района (Н.Барышников, устн. сообщ.).

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Зимовки чёрного дрозда в Воронежской области в последние 10-15 лет единично регистрировались на территории Усманского и Хреновского боров (Соколов 2007; Венгеров, Лихацкий 2008). С конца декабря 2013 года 5-6 особей держались у незамерзающего родника в пойме реки Битюг севернее Боброва. Перезимовать благополучно удалось, по крайней мере, 2-3 птицам, о чём свидетельствует их встреча 5 февраля 2014 (после окончания продолжительных морозов). Примечательно, что с началом потепления птицы исчезли. Кроме того, 2 чёрных дрозда неоднократно встречались в январе-феврале 2014 года в окрестностях Воронежа (тоже у незамерзающего родника) (С.Кузьмин, устн. сообщ.).

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. В последние годы в центральной части Воронежской области имели место единичные случаи зимовки певчего дрозда. В феврале 2014 года одиночная особь этого вида была обнаружена в окрестностях Воронежа; в данном случае попытка зимовки не была успешной (С.Кузьмин, устн. сообщ.). Около 15 певчих дроздов встречено 12 января 2014 на западе Острогожского района (на границе с Белгородской областью); птицы держались небольшими группами в железнодорожных лесополосах.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // Позвоночные животные Воронежского заповедника. Воронеж: 19-61.
- Нумеров А.Д. 2006. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: 48-159.
- Соколов А.Ю. 2007. Видовой состав зимующих птиц Бобровского Прибитюжья и его изменения в последние 20 лет // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. Материалы Российского научного совещания. М.: 253-255.
- Соколов А.Ю., Химин А.Н. 2012. О случаях зимовки некоторых видов птиц в условиях южной части Центрального Черноземья // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья / А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров (ред.). Воронеж: 239-241.

Питание кряквы *Anas platyrhynchos* желудями в Санкт-Петербурге

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2014

В отечественной литературе на питание крякв *Anas platyrhynchos* желудями дуба черешчатого *Quercus robur* впервые обратил внимание В.П.Теплов (1956). Согласно его наблюдениям в районе Окского заповедника, жёлуди в годы их урожая служили кряквам основным осенним кормом. В октябре эти утки кормились под дубами как в светлое, так и в тёмное время суток. Чаще брали жёлуди, упавшие в воду, но собирали их и на земле, уходя в лес далеко от берега. У добытых особей в задней расширенной части пищевода было по 14-20 желудей, составлявших от 7.5 до 10.2% массы самих птиц.

Учитывая высокую питательную ценность желудей, лёгкость их сбора на земле и большую продуктивность дуба (до 1-4 тонн желудей на 1 га), логично предположить, что этот корм может иметь большое сезонное значение для крякв в районах произрастания дубов. Однако специально этот вопрос у нас не изучался. О поедании желудей кряквами либо вообще не упоминается в русской орнитологической литературе, включая сводки (Тугаринов 1941; Исаков 1952), либо сообщается лишь вскользь – как, например, о питании крякв желудями дуба пушистого *Q. pubescens* в Крыму (Бескаравайный 1996).

Исключение составляет описание случая массового перехода крякв на питание плодами бука восточного *Fagus orientalis* и дуба черешчатого в Тебердинском заповеднике зимой 1996/97 года (Витович, Ткаченко 1997). Необычно суровые условия, сложившиеся той зимой на Северном Кавказе, вызвали в конце декабря массовое перемещение зимующих белолобых гусей *Anser albifrons* и крякв с равнины в сторону Главного Кавказского хребта. Часть птиц улетела к Чёрному морю, но значительная часть осталась в долине Теберды, где держалась аномально тёплая погода. Пока не было снежного покрова, кряквы перешли на питание буковыми орешками, затем и желудями, продолжая успешно добывать их даже после выпадения снега. В ту зиму плоды бука и дуба были основным кормом зимовавших здесь крякв.

Изложенное выше можно дополнить тем, что, как показали наши наблюдения, в Санкт-Петербурге кряквы регулярно используют в пищу

жёлуди. В петербургских парках и скверах дубы хорошо плодоносят, при этом, в отличие от пригородов, в центре города не так много соек *Garrulus glandarius* и других животных, интенсивно растаскивающих плоды дуба. Поэтому жёлуди, если их не убирают, в большом количестве остаются лежать на газонах до весны.

Рис. 1. Самка кряквы *Anas platyrhynchos* кормится желудями дуба черешчатого *Quercus robur*. Санкт-Петербург, Адмиралтейская набережная. 9 апреля 2007. Фото автора.

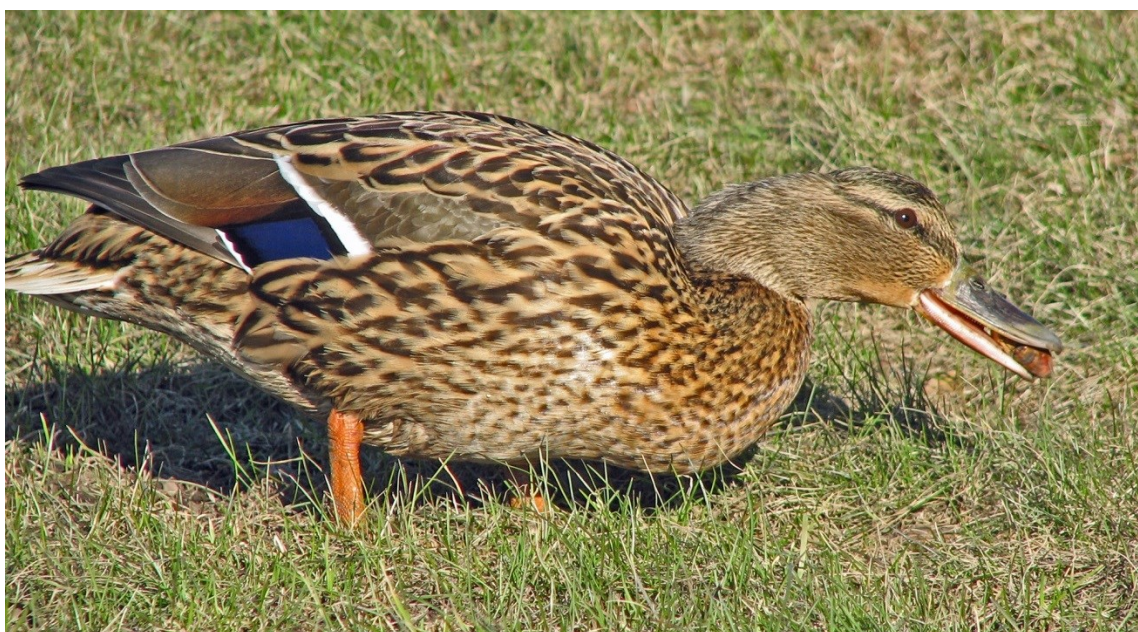

Рис. 2. В расширенном пищеводе самки кряквы *Anas platyrhynchos* в момент съёмки находится 10 желудей. Адмиралтейская набережная, 9 апреля 2007. Фото автора.

Обычно кряквы едят жёлуди там, где дубы растут недалеко от воды, причём к желудёвой диете переходит относительно небольшая часть многочисленных в городе крякв. Однако особи, начавшие есть жёлуди,

потребляют их в большом количестве. Так, на Крестовском и Елагиных островах, в Удельном парке можно видеть целые группы этих уток, пасущихся под дубами. В Павловском парке регулярное питание крякв желудями уже много лет наблюдает И.В.Ильинский, в Старом Петергофе это отмечали В.И.Головань и С.П.Резвый (устн. сообщ.). Тем не менее, эта особенность экологии кряквы, выделяющая её среди других наших уток, совсем не получила отражение в сводке о птицах Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983).

Питание крякв желудями чаще всего наблюдается осенью, в октябре и начале ноября, и весной, в марте-апреле (рис. 1, 2). Нередко утки ворошат клювом лиственной опад, разыскивая под ним жёлуди. В парке Биологического института в Старом Петергофе В.И.Головань видел, как кряквы разрывают листву, собранную в кучи вместе с желудями. При отсутствии снегового покрова поедание желудей отмечается и в зимние месяцы. Весной кряквы добывают даже проросшие жёлуди, уже пустившие длинные корешки (рис. 3).

Рис. 3. Самка кряквы *Anas platyrhynchos* вырвала проросший жёлудь с длинным корешком. Адмиралтейская набережная, 9 апреля 2007. Фото автора.

При обилии желудей на их сбор затрачивается немного времени. Кряквы набирают их в сильно расширяющийся пищевод. За одну кормёжку они могут проглотить около двух десятков желудей, в результате чего их «зоб» сильно раздувается и отвисает (рис. 2, 4, 5). После этого утки уходят или отлетают на воду или в безопасное место на суше, где чистятся и отдыхают.

Рис. 4. Процесс заглатывания желудей кряквой. На левом снимке в «зобу» самки их более 15 штук.

Рис. 5. Самка кряквы *Anas platyrhynchos* в конце кормёжки. В отвисший «зоб» (расширенную часть пищевода) собрано более 20 желудей. Адмиралтейская набережная. 9 апреля 2007. Фото автора.

В начале апреля 2007 года пара крякв регулярно собирала жёлуди под дубами на Адмиралтейской набережной Невы напротив университета, где и были сделаны снимки. Кормящуюся самку неизменно сопровождал самец (рис. 6). При этом сам он не кормился, а бдительно наблюдал за обстановкой, пока самка набирала в пищевод очередную порцию желудей. Порой самец появлялся один, и тогда он тоже разыскивал и поедая жёлуди.

Питание крякв желудями хорошо известно для многих стран Западной Европы (Snow, Perrins, Gillmor 1998). Зимующие в центральной Португалии кряквы даже при питании таким излюбленным кормом,

как зёрна риса, в небольшом количестве поедали и жёлуди дуба португальского *Quercus faginea*, которым обсажены рисовые поля (Fabião, Rodrigues 2002).

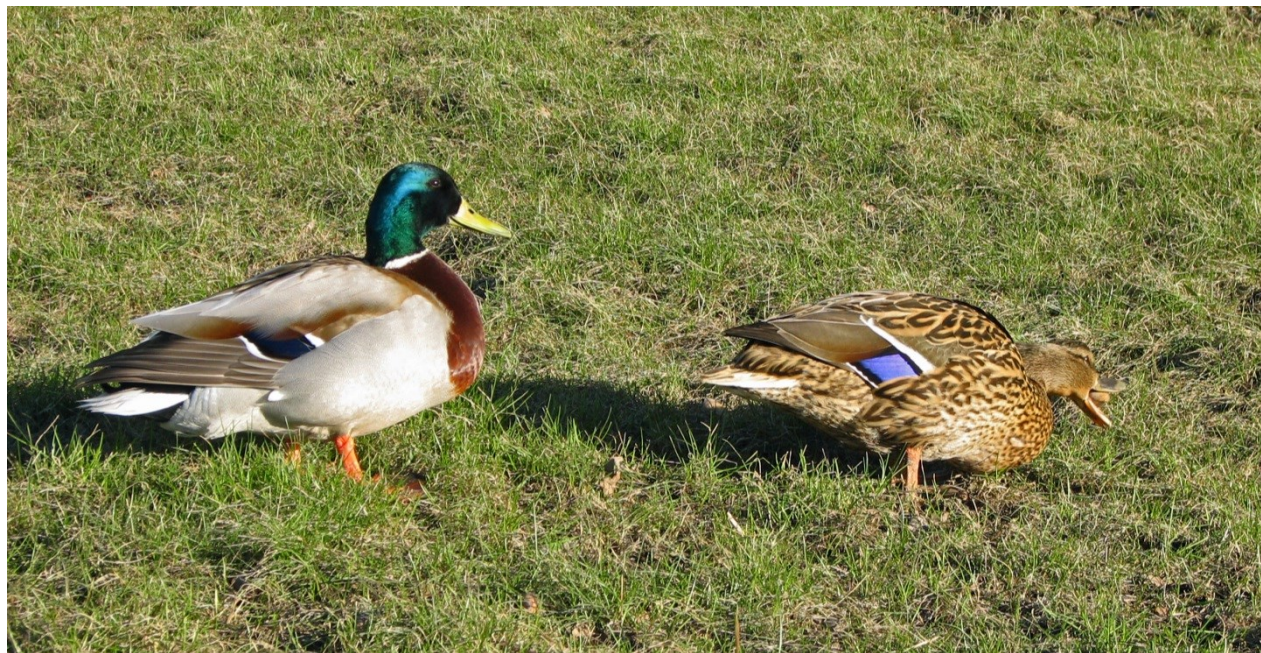

Рис. 6. Самец кряквы *Anas platyrhynchos* сопровождает кормящуюся желудями самку.
Адмиралтейская набережная, 9 апреля 2007. Фото автора.

В Северной Америке кряквы очень широко используют в пищу жёлуди разнообразных дубов (Lacey 1911; Wright 1959; Glasgow, Junca 1962; Forsyth 1965; McGilvrey 1966; Allen 1980; Jorde *et al.* 1983; Delnicki, Reinecke 1986; Fredrickson, Heitmeyer 1988; Dabbert, Martin 2000; Heitmeyer 2006; и др.). В долине нижнего течения Миссисипи, куда собирается на зимовку огромное число крякв, в их пище в разные годы могут преобладать семена водных растений, зёрна культурных злаков или жёлуди. Так, зимой 1985/86 года последние составили в среднем 64.5% от всей сухой массы пищи в пищеводах и желудках добытых особей (Combs, Fredrickson 1996).

Среди североамериканских уток питание желудями характерно для кряквы, но ещё в большей мере – для каролинки *Aix sponsa*. Поедание желудей отмечено также для американской чёрной кряквы *Anas rubripes*, шилохвосты *Anas acuta* и некоторых других видов, но уже как редкое явление (Martin *et al.* 1951; Rudolph, Hunter 1964; McQuilkin, Musbach 1977; Delnicki, Reinecke 1986; Baldassarre, Bolen 2006). Для каролинки и кряквы жёлуди составляют важную, а порой и основную часть диеты осенью и особенно на зимовках. Утки предпочитают дубы с мелкими плодами, но проглатывают и крупные жёлуди. Чаще всего отмечается питание этих уток желудями *Quercus phellos*, *Q. texana* (= *Q. nuttallii*), *Q. nigra*, *Q. rubra*, *Q. virginiana*, *Q. palustris* (Martin, Uhler 1939; Delnicki, Reinecke 1986; Barras *et al.* 1996; и др.).

На русском Дальнем Востоке жёлуди дуба монгольского *Quercus mongolica* играют большую роль в питании мандаринки *Aix galericulata* весной и особенно осенью (Исаков 1952; Спангенберг 1964; Шибнев 1985). В пищеводах добытых птиц находили до 9 желудей (Поливанов 1981). В сентябре и начале октября жёлуди становятся основным кормом этих уток. Мандаринки не только собирают упавшие в воду и на землю жёлуди, но и роются в опавшей листве в их поисках; по некоторым наблюдениям, мандаринки могут срывать жёлуди и с деревьев, присаживаясь на их ветви (Исаков 1952).

Л и т е р а т у р а

- Бескаравайный М.М. 1996. Условия зимовки и структура зимнего населения птиц в сообществах реликтовой дендрофлоры Южного берега Крыма // *Беркут* **5**, 2: 125-129.
- Витович О.А., Ткаченко И.В. (1997) 2003. Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* в Тебердинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1204-1207.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездящих Приморья*. М.: 1-171.
- Спангенберг Е.П. 1964. Птицы бассейна реки Имана // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **9**: 98-202.
- Теплов В.П. (1956) 2013. О питании кряквы *Anas platyrhynchos* желудями дуба *Quercus robur* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (891): 1689-1691.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластиночатоклювые*. М.; Л.: I-VIII, 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Шибнев Ю.Б. (1985) 2014. О современном состоянии мандаринки *Aix galericulata* и чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* на реке Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 431-437.
- Allen C.E. 1980. Feeding habits of ducks in a greentree reservoir in eastern Texas // *J. Wildlife Manage.* **44**: 232-236.
- Baldassarre GA, Bolen EG. 2006. *Waterfowl ecology and management*. 2nd ed. Malabar.
- Barras S.C., Kaminski R.M., Brennan L.A. 1996. Acorn selection by female wood ducks // *J. Wildlife Manage.* **60**, 3: 592-602.
- Combs D.L., Fredrickson L.H. 1996. Foods used by male mallards wintering in southeastern Missouri // *J. Wildlife Manage.* **60**, 3: 603-610.
- Dabbert C.B., Martin T.E. 2000. Diet of mallards wintering in greentree reservoirs in southeastern Arkansas // *J. Field Ornithol.* **71**, 3: 423-428.
- Delnicki D., Reinecke K.J. 1986. Mid-winter food use and body weights of mallards and wood ducks in Mississippi // *J. Wildlife Manage.* **50**, 1: 43-51.
- Fabião A., Rodrigues D. 2002. Figueiredo M. Mallard (*Anas platyrhynchos*) summer diet in Central Portugal rice fields // *Game and Wildlife Sci.* **19**, 1: 55-62.
- Forsyth B. 1965. December food habits of the mallard (*Anas platyrhynchos* Linn.) in the Grand Prairie of Arkansas // *Arkansas Acad. Sci. Proc.* **19**: 74-78.
- Fredrickson L. H., Heitmeyer M. E. 1988. Waterfowl use of forested wetlands of the southern United States: an overview // *Waterfowl in winter*. Univ. Minnesota Press: 307-323.
- Glasgow LL, Junca HA. 1962. Mallard foods in southwest Louisiana // *Proc. Louisiana Acad. Sci.* **25**: 63-74.
- Heitmeyer M.E. 2006. The importance of winter floods to mallards in the Mississippi Alluvial Valley // *J. Wildlife Manage.* **70**: 101-110.
- Jorde DG, Krapu GL, Crawford RD. 1983. Feeding ecology of mallards wintering in Nebraska // *J. Wildlife Manage.* **47**: 1044-1053.

- Lacey H. 1911. The birds of Kerrville, Texas, and vicinity // *Auk* **28**, 2: 200-219.
- Martin A.C., Zim H.S., Nelson A.L. 1951. *American wildlife and plants*. New York: 1-500.
- McGillvrey F.B. 1966. Fall food habits of ducks near Santee Refuge, South Carolina // *J. Wildlife Manage.* **30**, 3: 577-580.
- McQuilkin R.A., Musbach R.A. 1977. Pin oak acorn production on green tree reservoirs in southeastern Missouri // *J. Wildlife Manage.* **41**, 2: 218-225.
- Rudolph R.R., Hunter C.G. 1964. Green trees and greenheads // *Waterfowl tomorrow*. USDI Fish Wildl. Serv. **770**: 611-618.
- Snow D.W., Perrins C.M., Gillmor R. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise edition. Oxford Univ. Press: 1-1653.
- Wright T.W. 1959. Winter foods of Mallards in Arkansas // *Proc. S.E. Assoc. Game Fish Comm. Conf.* **13**: 291-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1008: 1743-1745

О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край

С.В.Елсуков, М.П.Микуелль, С.В.Сутырина

Сергей Владимирович Елсуков. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, посёлок Терней, Тернейский район, Приморский край, 692150, Россия. E-mail: uragus@mail.ru

Марина Петровна Микуелль. Общество сохранения диких животных (Wild Conservation Society), посёлок Терней, Тернейский район, Приморский край, 692150, Россия. E-mail: dmiquelle@wcs.org

Светлана Викторовна Сутырина. Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник имени К.Г.Абрамова, Приморский край, 692150, Россия.
E-mail: sikhote-science@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2014

Шелковистый, или красноклювый скворец *Sturnus sericeus* J.F.Gmelin 1788, является залётным видом Приморского края, который, судя по литературным данным (Глущенко и др. 2012; Шохрин 2014), был зарегистрирован в его прибрежных районах лишь трижды в период с 2011 по 2014 год. Нами выявлены ещё четыре встречи этого вида, причём все они произошли также на побережье, но уже в северо-восточном Приморье на территории посёлка Терней.

В первом случае одиночную особь (судя по окраске, самца) наблюдали 27 мая 2012 на небольшой луговине, расположенной на окраине вышеупомянутого посёлка, где он некоторое время держался вместе с серым скворцом *Sturnus cineraceus*. У шелковистого скворца голова и шея грязновато-белые; бока шеи, с расширением к спине, голубовато-серые; плечи светлые; маховые чёрные с белым пятном; низ белый. Клюв тонкий, слегка красноватый.

Во втором случае группу, состоявшую из трёх шелковистых скворцов (судя по окраске — одного самца и двух самок) и двух серых сквор-

цов, отмечена 4 мая 2013 на берегу реки Серебрянки. Удалось рассмотреть жёлтые лапы и красноватый клюв; сероватый полушейник, чёрные крылья и глаза; серебристо-серую спину.

Рис. 1. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus*. Приморский край, посёлок Терней. 9 ноября 2013. Фото С.В.Сутыриной.

Рис. 2. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus*. Приморский край, посёлок Терней. 18 апреля 2014. Фото Д.Микуелля.

В третьем случае самец шелковистого скворца (рис. 1) держался в посёлке с 9 ноября 2013 по 8 января 2014. Он регулярно прилетал на

вывешенную для птиц кормушку. Из разнообразного корма скворец ел только белый хлеб и пшено.

И наконец, ещё один самец шелковистого скворца наблюдался в окрестностях посёлка Терней 18 апреля 2014 (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Шохрин В.П. 2014. Встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в окрестностях Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 23 (961): 263-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1008: 1745-1746

Наблюдение болотной камышевки *Acrocephalus palustris* на острове Средний в устье реки Кереть (Кандалакшский залив Белого моря)

Т.П.Дьяконова

Татьяна Павловна Дьяконова. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2014

В 2013 году во время проведения студенческой практики по зоологии позвоночных на Морской биологической станции Санкт-Петербургского университета (Кандалакшский залив Белого моря) здесь впервые наблюдалась болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Поющий самец появился на острове Средний в устье реки Кереть (66°17.4' с.ш., 33°38.5' в.д.) 13 июня 2013 и продолжал петь вплоть до нашего отъезда 16 июня. Он держался на территории станции на опушке елово-соснового леса, перелетая между малинником и кустом ивы.

Как известно, болотная камышевка расширяет свой ареал к северу, в Карелии граница её распространения проходит приблизительно по 62°20' с.ш. Наиболее северные встречи поющих самцов отмечались у посёлка Толвоярви (Суоярвский район), в заповеднике Кивач, у села Кончезеро (Кондопожский район), около Водлозера и реки Сухая Водла (Пудожский район) (Зимин и др. 1993). 21 августа 2008 молодая болотная камышевка была впервые отловлена на стационаре в деревне Чёрная речка (Лоухский район, 66°31' с.ш., 32°54' в.д.), где отлов птиц ведётся с 2001 года (Панов, Семашко 2008).

Вторая регистрация болотной камышевки у западного побережья Кандалакшского залива недалеко от Полярного круга (66°33'44" с.ш.) свидетельствует о не случайности её залётов.

Автор благодарен своим коллегам Н.В.Балеевой, Е.А.Вейхер и П.П.Скучасу за дружескую помощь в проведении студенческой практики.

Л и т е р а т у р а

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск, 1-220.
- Панов И.Н., Семашко В.Ю. (2008) 2014. Первая регистрация болотной камышевки *Acrocephalus palustris* на севере Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1410-1412.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1008: 1746-1748

Сплюшка *Otus scops* в заповеднике «Аскания-Нова»

М.А.Листопадский

Михаил Анатольевич Листопадский. Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э.Фальц-Фейна НААН Украины, пгт Аскания-Нова, Чаплинский район, Херсонская область, 75230, Украина. E-mail: ekobirds@ukr.net

Поступила в редакцию 2 июня 2014

Сплюшка *Otus scops* Linnaeus, 1758 занесена в последнее издание Красной книги Украины как редкий вид (Акімов І.А. та ін. 2009). Этот вид относят к европейскому типу фауны (Штегман 1938), неморальному фаунистическому комплексу (Белик 2000), дендрофильной эколого-фаунистической группировке (Белик 2006; Листопадский 2011).

Известно, что сплюшка имеет довольно широкую экологическую валентность и весьма нетребовательна к гнездовому биотопу. Исследования, проведённые в регионе Днепровско-Молочнянского междуречья, показали, что этот вид регулярно гнездится в лесостепных участках Черноморского биосферного заповедника, где его численность выше, чем у ушастой совы *Asio otus* (Москаленко 2008). Как гнездящийся вид она указана также для юга Запорожской области (Кошелев 2011) и Крыма (Костин 1983). Однако в Аскании-Нова её статус долгое время оставался неопределённым.

В последнее два десятилетия для территории заповедника «Аскания-Нова» она считается редким залётным видом (Конспект фауны... 2010). Пребывание её в заповеднике фиксировалось раньше лишь три раза: первый – в 1909 году (К.Е.Сиянко, дневник наблюдений 1910 –

цит. по: Шарлемань 1924), второй – Н.И.Дергуновым весной 1922 года (цит. по: Треус 1952) и третий – в 1984 году (Семёнов, Реут 1989). Однако сам В.Д.Треус (1952) сплюшек не наблюдал. Следует отметить, что в работе Н.Н.Семёнова и Ю.А.Реута (1989) первый случай обнаружения сплюшки датирован 1908 годом, но это, по всей видимости, описка. Прямых доказательств пребывания этого вида в Аскании-Нова в те годы получено не было. В коллекционных фондах заповедника отсутствуют чучела или тушки, нет фотографий сплюшек или их кладок, сделанных в Аскании-Нова. В «Летописи природы» за 1991-1995 годы этот вид не упоминается вовсе (Семёнов 1996), как, впрочем, и во многих других орнитологических научных публикациях конца XX и начала XXI веков. Кроме того, несмотря на интенсивное автомобильное движение в весенне-летний период, частую посещаемость парка профессиональными зоологами, фотографами-анималистами, бердводчерами, экотуристами, работниками заповедника, юннатами и отдыхающими, нам не известны факты, свидетельствующие о пребывании, а тем более о гнездовании сплюшки на территории заповедника. Она не была обнаружена и при проверке искусственных гнездовий, развеска которых в заповеднике проводится с 1960-х годов.

3 мая 2013 в старой лесополосе, где несколько лет назад нами были вывешены искусственные гнездовья для мелких соколов и сов, был найден свежий труп сплюшки. Птица погибла при ударе о движущийся автомобиль. Это была взрослая особь типичного для региона подвида *Otus scops scops* Linnaeus, 1758. Масса мёртвой птицы составила 75.5 г. Размеры тела, которые удалось снять, «вписываются» в приведённые в литературе данные (Дементьев 1951). По наблюдениям, сделанным в этой же лесополосе, вокализация сплюшки началась со второй половины апреля. Голос птицы чаще всего слышали в районе размещения одного из искусственных гнездовий-совятников.

В следующем, 2014 году сплюшка встречена нами 27 мая в новой части дендрологического парка «Аскания-Нова» (в 5 км от прошлогодней находки). Птица продолжала держаться на этом участке весь репродуктивный период.

Таким образом, сплюшку можно считать вероятно гнездящейся птицей Аскании-Нова, а заповедник – последним «белым пятном» в кружеве ареала вида на территории крайнего степного юга Украины, в частности, Днепровско-Молочнянского междуречья.

Л и т е р а т у р а

- Акімов І.А. та ін. 2009. Червона книга України. Киев: 1-600.
Белик В.П. 2000. Птицы степного Придонья: формирование, антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону: 1-376.
Белик В.П. 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики // Зоол. журн.. 85, 3: 298-316.

- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Поліщук І.К., Думенко В.П. 2010. *Конспект фауни хребетних Біосферного заповідника «Асканія-Нова»*. Асканія-Нова: 1-120.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кошелев В.О. 2011. Екологічні умови формування орнітокомплексів полезахисних лісосмуг півдня Запорізької області // *Біол. вісник Мелітополь. пед. ун-ту* 3: 27-35.
- Листопадський М.А. 2011. До питання щодо принципів екологічної класифікації населення птахів (на прикладі видів дендрофільного комплексу) // *Екологія птахів: види, сообщества, взаимосвязи: Конф., посвящённая 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 316-323.
- Москаленко Ю.А. 2008. Гніздова орнітофауна лісостепових ділянок Чорноморського біосферного заповідника // *Науковий вісник Ужгород. ун-ту*. Сер. біол. 23: 93-99.
- Семёнов Н.Н. 1989. Фауна птиц и млекопитающих Биосферного заповедника «Аскания-Нова» // *Науч.-техн. бюл. УНИИЖ «Аскания-Нова»* 1: 43-47.
- Семёнов Н.Н. 1996. Провести моніторинг стану популяцій фонових, рідкісних та господарсько-цінних видів птахів насаджень ботанічного парку і природного ядра державного заповідника // *Звіт про науков-дослідну роботу «Розробити наукові основи збереження та збагачення генофонду рослин в паркових культурфитоценозах на півдні степової зони України»*. Асканія-Нова: 76-90.
- Треус В.Д. 1952. *Птицы района Аскании-Нова и методы их привлечения*. Дис ... канд. биол. наук. Аскания-Нова: 1-226.
- Шарлемань М. 1924. Матеріали до орнітофауни Державного степового заповідника «Чапли» та його району // *Вісті заповідника «Чапли»*. Асканія-Нова: 48-94.
- Штегман Б.К. 1938. *Основы орнитогеографического деления Палеарктики*. М.; Л.: 1-156 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 19. Птицы. Т. 1. Вып. 2).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1008: 1748

Большой козодой *Caprimulgus indicus* на Среднем Сихотэ-Алине

В.Г.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В бассейне реки Зеркальной на Среднем Сихотэ-Алине (до 1972 года река называлась Тадуши) большой козодой *Caprimulgus indicus* – обычный вид. По освоенным долинам района проник до главного водораздела. В окрестностях посёлка Хрустальный на сенокосах по гарям с одной точки можно слышать обычно до трёх самцов.

* Виноградов В.Г. 1986. Большой, или индийский козодой: Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 67.

Современное распространение и численность большого веретенника *Limosa limosa* в Московской области

В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Первая оценка характера распространения и численности большого веретенника *Limosa limosa* в Московской области была выполнена в начале 1980-х годов. Тогда численность вида здесь считалась равной 200-400 гнездящихся пар (Зубакин и др. 1986). В 1993 году с учётом ряда новых данных численность веретенников была уточнена и оценена в 200-250 пар; к этому времени было известно 16 пунктов в Московской области, где достоверно или с большой долей вероятности гнездились эти кулики (Zubakin *et al.* 1998). В 1994-1996 и в 1998 годах собраны новые сведения о гнездовании вида в области, позволившие по-иному оценить его распространение и численность.

В настоящее время нам известно 6 пунктов достоверного гнездования большого веретенника в области (найлены кладки или птенцы) и 13 пунктов, где гнездование не доказано, но весьма вероятно (встречены беспокоящиеся птицы или же пары веретенников наблюдались в течение нескольких сезонов). Кроме того, известны ещё 8 мест, где отмечены токующие особи или бродячие пары веретенников. Большинство пунктов гнездования и встреч вида в области можно свести к 5-6 большим и достаточно чётко очерченным поселениям: дубненско-хотчинскому, яхромскому, москворецкому (фаустовскому), клязьминскому и окско-цнинскому (дединовскому); сведения о шестом – лотошинско-завидовском поселении – менее определённые.

Под поселением мы в данном случае понимаем группировку из отдельных гнездящихся пар и колоний больших веретенников, располагающихся на расстоянии от нескольких сотен метров до нескольких километров (редко более 10 км) друг от друга на территории, площадь которой измеряется обычно тысячами или десятками тысяч гектар. В пределах этой территории, которая, как правило, достаточно однородна (поймы рек, обширные открытые пространства с участками лугов и болот и т.д.), происходят обычные для больших веретенников ежегодные перераспределения гнездящихся пар и их групп. Часто в поселении можно выделить ядро, занимающее относительно небольшую террито-

* Зубакин В.А. 2001. Современное распространение и численность большого веретенника в Московской области // *Орнитология* 29: 229-232.

рию, и более обширную периферию. Кроме того, по-видимому, нередко случаи выселения отдельных пар или групп веретенников за пределы поселения (как правило, не ежегодные). Пока не известно, можно ли считать подобные поселения элементарными популяциями или же между ними существует интенсивный обмен генами.

Дубненско-хотчинское поселение расположено в Талдомском и прилегающих участках Сергиево-Посадского района, главным образом в долинах рек Дубны и Хотчи. Ядро поселения (10-12 пар в 1994 году) гнездится на лугах Апсаревского урочища заказника «Журавлиная родина». Кроме того, гнездования отдельных пар и колоний из нескольких пар известны на сеянных лугах АО «Север» на месте осушённых болот части Дубненского болотного массива в 4-5 км южнее деревень Айбутово и Разорено-Семёновское, в пойме Дубны у села Нушполы, в окрестностях деревень Полубарское и Морозово близ реки Сулоть. К этому же поселению, по-видимому, нужно отнести колонию веретенников на Батьковском болоте и гнездящуюся пару (или несколько пар), обитающую близ Растовиц в окрестностях Вельских торфоразработок (Зубакин и др. 1986; Кисленко и др. 1990; Коновалова и др. 1998; наши данные). Численность данного поселения в 1994 году оценена в 25-30 территориальных пар, в 1984 году здесь было учтено 40-45 пар.

Яхромское поселение веретенников приурочено к расширению поймы реки Яхромы северо-западнее города Дмитрова (Дмитровский район). Птицы гнездятся здесь в сельхозугодьях (на лугах и прошлогодней пашне) на месте осушённого несколько десятилетий назад массива пойменных болот. По-видимому, данное поселение образовалось относительно недавно, уже после осушения поймы, поскольку в конце 1930-х годов большие веретенники здесь не встречались (В.В.Леонович, устн. сообщ.). С начала 1950-х и до конца 1980-х годов в пойме реки Яхромы гнездились 2-3 пары больших веретенников (Кисленко и др. 1990), затем численность их возросла до 56 пар в 1993 и 1994 годах (Кисленко, Ерохин 1998); к сожалению, осталось неясным, относятся ли эти цифры ко всей пойме или к её участку в окрестностях деревни Петраково, где главным образом работали эти авторы. Мы 3 июня 1995 на участке поймы между селом Подмошье (к северо-западу от него) и новым руслом реки Яузы насчитали 9 беспокоящихся пар, 30 мая 1998 – 13-14 территориальных пар и ещё 3-4 бродячих пары; общая численность больших веретенников во всей пойме в 1998 году, очевидно, не превышала 20 пар. Возможно, Яхромское поселение возрастало за счёт переселения части птиц из соседнего дубненско-хотчинского поселения. В таком случае мы, по-видимому, имеем дело с единой дубненско-яхромской популяцией больших веретенников.

Москворецкое (фаустовское) поселение больших веретенников – самое крупное в Московской области, в 1996 году оно насчитывало 50-

70 пар. Это поселение связано с обширным массивом заливных лугов Фаустовского расширения поймы реки Москвы на территории Воскресенского и прилегающих участков Раменского района. Ядро поселения приурочено к Виноградовской пойме (левобережье Фаустовского расширения между селом Фаустово и деревней Маришкино). В 1982 году здесь гнездилось не менее 64 пар, в 1983-1985 – 100-120 пар (Зубакин и др. 1988). В 1990-х годах численность вида заметно упала: в 1995 году мы оценили её в 40-50 пар (с учётом экстраполяции полученных данных на необследованную территорию – до 60 пар), а в 1996 году было учтено 44-48 пар (с учётом экстраполяции – до 55-60 пар). Кроме Виноградовской поймы, гнездование веретенников отмечали на правобережье между сёлами Рыболово и Марчуги (в 1983 году примерно 10 пар, в 1996 году веретенники не встречены) и на лугах левобережья между населёнными пунктами Торопово, Никулино и Михалёво. В последнем случае в 1982 году здесь гнездилось примерно 6 пар (сообщ. Ю.Б.Артюхина), в 1996 – не менее 5, возможно 6-8 пар (наши данные). По-видимому, к москворецкому поселению имеют отношение негнездящиеся веретенники, периодически встречавшиеся в начале лета в 1980-1990-х годов на лугах в низовьях реки Гжелки (Раменский район; сообщ. Ю.Б.Артюхина и В.В.Конторщикова; наши данные).

Клязьминское поселение относится, очевидно, главным образом к Петушинскому району Владимирской области (Кисленко и др. 1990), в Московскую область оно заходит только своей периферией в северную часть Шатурского района, где 2-3 токующие пары отмечены 1-3 мая 1990 на пойменных лугах реки Клязьмы неподалёку от впадения в неё Поли (сообщ. В.В.Конторщикова) и в северную часть Орехово-Зуевского района. Очевидно, к этому поселению можно отнести группу из не менее чем 2 беспокоящихся пар, встреченную 31 мая 1992 на пастбище в пойме реки Клязьмы около устья реки Дрезны (Орехово-Зуевский район), колонию из 3 пар по соседству с деревней Данилово (Павлово-Посадский район), найденную 17 мая 1987 (сообщ. П.С.Томковича), а также колонию из 2-3 пар, найденную 11 мая 1998 на пастбище, примыкающем с востока к населённому пункту Губино (Орехово-Зуевский район). В окрестностях Данилово веретенники гнездятся не каждый год: 1 июня 1989 и 17 мая 1992 здесь встречены беспокоящиеся одиночные пары (Свиридова и др. 1998), 30 апреля 1994 и 23 мая 1996 нами отмечены только бродячие птицы, а 16 мая 1998 – бродячая пара и токующий самец. Не исключено, что гнездование больших веретенников клязьминского поселения в Московской области вообще нерегулярное и образуется вследствие периодических выселений отдельных пар и их групп из ядра поселения во Владимирской области. По-видимому, неежегодное гнездование веретенников можно ожидать в разных пунктах московской части поймы Клязьмы от Павловского Посада

до границы с Владимирской областью, а также на мелиорированных лугах прилегающей территории Орехово-Зуевского района.

Окско-цнинское (дединовское) поселение включает небольшие колонии и одиночные гнездовые пары больших веретенников на лугах поймы реки Оки севернее сёл Дединово и Любичи Луховицкого района (Зубакин и др. 1986; Свиридова, Авилова 1998) и в пойме реки Цны в окрестностях деревни Никиткино соседнего Егорьевского района (сообщение Е.Д.Красновой). Возможно, к этому поселению следует отнести регулярно отмечаемые в конце апреля – начале мая 1979 и 1989 годов токующие пары на торфяных полях в окрестностях села Алферово и встреченную 2 мая 1988 пару близ села Радовицы Егорьевского района (Зубакин и др. 1986; Свиридова и др. 1998). Возможно, связаны с окско-цнинским поселением и две бродячие пары, встреченные 25 и 26 мая 1979 на прудах рыбхоза «Егорьевский» (Зубакин и др. 1986). Современную численность окско-цнинского поселения мы оцениваем в 8-12 пар.

На возможное существование лотошинско-завидовского поселения указывают неоднократные встречи больших веретенников в конце апреля – мае в начале 1980-х годов на прудах рыбхоза «Лотошинский» и 10 июня 1981 в рыбхозе «Клинский» (Зубакин и др. 1986), а также литературные данные о гнездовании веретенников в Лотошинском районе и его окрестностях (Мищенко и др. 1990; Иванов 1991). Численность московской части этого поселения нам не известна, но она, очевидно, невелика.

Мы имеем данные о ещё нескольких встречах больших веретенников в сезон гнездования, которые трудно связать с перечисленными выше поселениями. Это уже упоминавшиеся в литературе находки в 1978-1979 годах пары птиц на Нарских прудах (Одинцовский район) и в центральной части Шатурского района (Зубакин и др. 1986), а также встреча токующей пары 22-23 апреля 1989 в окрестностях деревни Люльки в юго-западном углу Можайского района (сообщение В.В.Конторщикова) и беспокоящейся птицы 6 июня 1998 на пастбище в долине реки Сестры южнее деревень Ватолино и Еросимово (Клинский район). Возможно, в этих случаях мы имеем дело с выселением отдельных пар из каких-то поселений или же с остатками прежде существовавших поселений веретенников. Последнее, очевидно, верно для Нарских прудов: известно, что в верховьях реки Нары гнездование веретенников отмечалось с конца XIX века до 1936 года (Птушенко, Иноземцев 1968).

Сведя воедино все известные нам данные, мы оцениваем численность большого веретенника в Московской области на середину 1990-х годов в 100-150 территориальных пар. Это гораздо меньше, чем предполагалось ранее (Зубакин и др. 1986; Zubakin *et al.* 1998). Сравнение данных по численности дубненско-хотчинского и москворецкого посе-

лений в первую половину 1980-х и в 1994-1996 годах показывает, что количество пар веретенников за 10 лет уменьшилось здесь в 1.5-2 раза. Увеличение численности за этот период произошло лишь в яхромском поселении, данных о динамике численности остальных поселений мы не имеем. Поскольку основу подмосковной популяции большого веретенника составляют москворецкое и дубненско-хотчинское поселения, можно констатировать снижение численности вида в области с 1985 года не менее чем в 1.5 раза.

О причинах снижения численности можно высказывать лишь более или менее правдоподобные предположения. К сожалению, не известно, когда именно оно происходило: в основном во второй половине 1980-х, в начале 1990-х годов или же постепенно в течение всего десятилетнего периода. Два временных отрезка – до 1990 года и после него – коренным образом различаются по состоянию сельского хозяйства в Подмосковье. Во второй половине 1980-х годов интенсивность ведения сельского хозяйства мало отличалась от предшествующего периода, тогда как в начале 1990-х годов в результате экономической реформы сельское хозяйство области было поставлено на грань развала.

Большой веретенник – вид, неоднозначно реагирующий на сельскохозяйственное освоение территории. С одной стороны, интенсивные методы хозяйствования – особенно раннее машинное сенокошение – отрицательным образом влияют на успех размножения этого вида, а сплошная распашка лугов ведёт к полному прекращению гнездования. С другой стороны, веретенник в Подмосковье предпочитает гнездиться на сухих лугах с не очень высоким и густым травостоем и с сохраняющимися небольшими водоёмами или сырыми понижениями. Такому биотопу наиболее соответствует пастбище с умеренным выпасом на мелиорированном пойменном лугу, где водоёмы представлены мелиоративными канавами. Позднее сенокошение (и особенно повторное, под осень) также, по-видимому, благоприятствует виду, поскольку благодаря ему весной, к началу гнездования, высота травостоя сохраняется невысокой.

Возможно, именно мелиорация пойменных лугов (без их распашки) наряду с развитием животноводства благоприятствовали некоторому росту численности большого веретенника в Подмосковье в 1960-1970-х годах по сравнению с началом XX века, когда он был повсеместно редок и в качестве мест его гнездования указывались лишь верховья реки Нары и пойменные луга реки Клязьмы в бывшем Богородском уезде (Lorenz 1892; Поляков 1924). Однако в связи с последовавшим переходом многих хозяйств от пастбищного к преимущественно стойловому содержанию коров, мелиорированные луга и пастбища стали интенсивно выкашивать, нередко уже с мая. В результате этого резко возросла гибель кладок и птенцов веретенника (Зубакин и др. 1988).

Таким образом, снижение численности вида в 1985-1995 годах могло быть как следствием интенсивного ведения сельского хозяйства в 1980-х годах, так и результатом деградации животноводства в первой половине 1990-х годов, приведшей к уменьшению площади пастбищ и почти полному прекращению сенокосения на пойменных лугах. Возможно, сыграли свою роль обе эти причины. Кроме того, на численности веретенников в дубненско-хотчинском и, особенно, москворецком поселениях мог сказаться ещё один мощный фактор, проявившийся во второй половине 1980-х годов – открытие в 1987 году после длительного перерыва весенней охоты на водоплавающую дичь. Весенняя охота, по-видимому, оказывает воздействие на веретенников главным образом как фактор беспокойства, интенсивно распугивая птиц в период выбора мест для гнездования и формирования колоний. Не исключена и прямая добыча их охотниками, тем более, что этот вид в 1988 году был включён Правилами охоты в Московской области в число так называемых «условно-охотничьих» птиц, добыча которых разрешается попутно. Возможно, сыграл свою роль в уменьшении численности и рост браконьерства, характерный для первой половины 1990-х годов.

Столь значительное падение численности ранее относительно благополучного вида вызывает реальные опасения за его дальнейшую судьбу в Подмоскovie и требует принятия незамедлительных мер по охране. В настоящее время большой веретенник занесён в Красную книгу Московской области в числе видов, сокращающих численность (Зубакин, Тихомиров 1998).

Автор благодарит своих коллег – Ю.Б.Артюхина, В.В.Конторищкова, Е.Д.Краснову, Т.В.Свиридову и П.С.Томковича за любезно предоставленные сведения о ранее неизвестных местах встреч больших веретенников в Московской области.

Л и т е р а т у р а

- Авилова К.В., Свиридова Т.В. 1998. Материалы по авифауне Дединовского расширения поймы р. Оки // *Редкие виды Нечернозёмного центра России*. М.: 44-47.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные // *Орнитология* 21: 77-93.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 126-167.
- Иванов А.П. 1991. *Птицы Лотошинского района*. Рукопись: 1-94.
- Кисленко Г.С., Ерохин В.В. 1998. К экологии редких гнездящихся куликов Подмоскovie // *Редкие виды Нечернозёмного центра России*. М.: 208-213.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по редким ржанкообразным Подмоскovie // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 124-129.
- Коновалова Т.В., Зубакин В.А., Смирнова Е.В., Волков С.В., Свиридова Т.В. 1998. О некоторых редких видах птиц севера Московской области // *Орнитология* 28: 224-226.

- Зубакин В.А., Тихомиров В.Н. (ред.) 1998. *Красная Книга Московской области*. М.: 1-560.
- Мищенко А.Л., Николаев В.И., Суханова О.Н. 1990. Современное состояние редких видов птиц северо-запада Подмоскovie // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 79-82.
- Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда. С параллельным списком птиц остальной части Московской губернии*. М.: 1-90.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Свиридова Т.В., Конторщиков В.В., Волков С.В., Гринченко О.С., Коновалова Т.В., Смирнова Е.В., Петрищева А.П., Краснова Е.Д., Крейндлин М.Л. 1998. Новые сведения о распространении редких видов куликов в Московской, Владимирской и Рязанской областях // *Редкие виды Нечернозёмного центра России*. М.: 254-257.
- Lorenz Th. 1892. Die Vogel des Moskauer Gouvernements // *Bull. Soc. Nat. Moscou* **6**, 2: 263-321.
- Zubakin V.A., Sviridova T.V., Kontorshchikov V.V., Grinchenko O.S., Smirnova E.V., Volkov S.V., Krasnova E.D., Kreindlin M.E. 1998. Rare nesting waders of the Moscow Region: distribution and numbers // *International Wader Studies* **10**: 303-308.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1008: 1755-1757

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* в Нижегородской области

С.В.Бакка, А.И.Бакка

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* – вид, отнесённый европейской секцией Международного совета охраны птиц к категории уязвимых в Европе, а также включённый в список редких видов Нечернозёмного центра европейской части России. Поэтому информация о численности, характере пребывания и конкретных местах обитания этой совы в отдельных регионах представляет большой интерес.

Нижегородская область расположена на южной границе ареала бородатой неясыти. До наших исследований гнездование этой совы в Нижегородской области не было отмечено (Пузанов и др. 1955; Зимин 1974). И.И.Пузанов с соавторами указывают, что во время осенних и зимних кочёвок бородатая неясыть не представляет особой редкости. Гнездование её в области весьма вероятно, так как она гнездится в Кировской и Ярославской областях.

* Бакка С.В., Бакка А.И. 1998. Бородатая неясыть в Нижегородской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 151-153.

Первое гнездо бородатой неясыти было обнаружено нами на северо-западной границе Краснобаковского района в 10 км к западу от села Чеماشиха 16 июня 1992. Совы заняли гнездо тетеревиатника *Accipiter gentilis*, о чём свидетельствовали найденные под деревом остатки пищи последнего (погадки, кости птиц), сохранившиеся с предыдущего года. Гнездовая станция представляла собой бор-черничник с неморальными элементами. В первом ярусе древостоя, наряду с сосной, присутствовали ель и берёза. Возраст деревьев составлял около 100 лет. Гнездо находилось в 80 м от вырубki приблизительно десятилетнего возраста. На елях, стоящих по краю вырубki, располагались присады взрослых бородатых неясытей.

Гнездо было расположено на старой ели на высоте 18 м, в начале верхней трети кроны. Оно состояло из веток ели, сосны и берёзы толщиной 4-10 мм; лоток был выстлан сухой сосновой хвоей. Гнездо имело следующие размеры, см: диаметр гнезда 105×87, высота гнезда 83, диаметр лотка 48, глубина лотка 6. В гнезде находился один птенец, имевший следующие размеры, см: длина тела 28, длина крыла 16, длина цевки 5.5, длина клюва 3, длина хвоста 2.5.

Во время осмотра и измерений гнезда и птенца самка сидела на соседнем дереве в 3 м от наблюдателя и щёлкала клювом; самец перелетал с дерева на дерево в 30-40 м от гнезда. Под гнездом и присадами были собраны 2 погадки птенца и 3 погадки взрослых сов.

До находки данного гнезда мы получали также информацию о вероятном гнездовании бородатой неясыти в разных районах Нижегородской области. Студент биологического факультета Горьковского университета Е.В.Колодезных видел эту сову на гнезде 11 июня 1982 в сосновой гриве на болоте Дряничном, относящемся к Камско-Бакапдинской группе болот Воротынского района. Приблизительно в том же месте мы наблюдали охотящуюся птицу 29 мая 1988. Охотник В.А. Шаров сообщил о том, что летом 1986 года бородатая неясыть гнездилась в Городецком районе в 4 км к северо-западу от села Бриляково. Совы заняли пустующее гнездо канюка *Buteo buteo*. При проведённом нами обследовании данного места в апреле 1993 года их гнездо обнаружить не удалось. Была найдена только одна погадка бородатой неясыти. В конце мая 1987 года мы наблюдали эту сову, охотящуюся днём в 6 км к западу от посёлка Ковернино на свежей вырубке, к которой примыкали небольшие сохранившиеся участки старых сосново-еловых лесов. Её гнездо найти не удалось. Начальник Нижегородского областного управления охотничьего хозяйства Р.И.Шиян в конце 1980-х годов неоднократно встречал в гнездовой период пару бородатых неясытей в Борском районе к югу от села Городищи.

Как показали опросы местного населения, проведённые Дружиной охраны природы Горьковского университета в 1983-1990 годах в север-

ных районах области, бородатую неясыть здесь регулярно наблюдали во время осенних и зимних кочёвок. Однако речь всегда шла о редких единичных встречах этой птицы. Установлено, что бородатая неясыть часто становилась жертвой браконьеров.

По нашим данным, бородатая неясыть в Нижегородской области питается мелкими млекопитающими. В 5 погадках, собранных в Краснобаковском районе, содержались остатки 19 зверьков, в том числе 7 полёвок-экономок *Microtus oeconomus*, 4 пашенных полёвок *M. agrestis*, 3 обыкновенных бурозубок *Sorex araneus*, 1 средней бурозубки *S. caecutiens* и 4 малых бурозубок *S. minutus*. В погадке, найденной в Городецком районе, обнаружены остатки 17 млекопитающих, в том числе 8 обыкновенных полёвок *Microtus arvalis*, 1 полёвки-экономки, 1 пашенной полёвки, 2 европейских рыжих полёвок *Clethrionomys glareolus*, 4 средних бурозубок и 1 малой бурозубки.

Таким образом, в настоящее время в Нижегородской области бородатая неясыть – крайне редкий гнездящийся вид. Её численность, по видимому, не превышает 10 гнездящихся пар. Эта сова редко встречается даже во время осенних и зимних кочёвок. Угрозу для данного вида представляют вырубка последних сохранившихся участков старых хвойных лесов и браконьерский отстрел.

Участок леса с единственным выявленным в области гнездом бородатой неясыти взят на учёт в Нижегородском областном комитете охраны окружающей среды и природных ресурсов. Лесхозу выдано предписание о запрете на этой территории всех видов рубок. Кроме того, Камско-Бакадцинские болота, служащие местом вероятного гнездования *S. nebulosa* и других редких видов птиц, постановлением Правительства Российской Федерации включены в список водно-болотных угодий, имеющих международное значение согласно Рамсарской Конвенции. В настоящее время здесь проектируется биосферный заповедник.

